

ДЖАТАКА О ЖЕРТВЕ

Чистых сердцем не склонить к дурным деяньям; помня об этом, следует стремиться к душевной чистоте.

Вот как об этом назидательно повествуется. , Некогда Бодхисаттва был, как рассказывают, царем и правил страной, которая, в силу великих заслуг его, досталась ему по наследству; он безраздельно управлял ею в безмятежном спокойствии, так как все подчиненные ему князья были ему покорны; не было у него ни внешних врагов, ни соперников, и все беспорядки внутри царства прекратились.

1. Опора царства: он преодолел все страсти, как врагов своих, был равнодушен к наслаждениям, которые постылыми становятся, когда вкусишь их; все помыслы направил он на благо подданных своих; и, к добродетели стремятся постоянно, словно аскет суровый жил.

2. Он знал главнейшую черту характера людей - стремление подражать в своих поступках высшим, и потому, стремясь принести спасенье подданным своим, он был особенно пристрастен к выполнению долга.

3. Он раздавал имущество и в поведении своем всегда был благонравным; терпением был проникнут и заботился о пользе мира; и, выражая милостивым видом свое стремление к благу всех людей, блистал он, словно праведности воплощение.

Но вот однажды его страну, хотя и охранявшуюся его рукою, за незаконные деяния населения и по небрежению божеств, ниспосылающих дожди, в разных местах постигло страшное бедствие - сильная засуха. Тогда царь решил в своем сердце: «Ясно, что это несчастье обрушилось на нас вследствие нерадения к святому закону или с моей стороны, или со стороны моего народа». И, с еще большим напряжением стремясь к благу народа, не забывая ни на мгновение о его несчастье, он созвал лучших среди знатоков святого закона - старейших брахманов во главе со своим домашним жрецом, а также своих министров и обратился к ним с вопросом о том, какими средствами можно было бы устранить бедствие. Тогда они, считая, по указанию Вед, причину хороших дождей совершение жертвы, к которой страшно и приступить, так как она требует лишения жизни нескольких сотен живых существ, сообщили ему об этом. Но царь, когда ему были названы требуемые для жертвы действия - лишение жизни живых существ - по своему состраданию не мог в своем сердце одобрить это предложение. Однако вследствие своей благовоспитанности он не огорчил советников грубым словом отказа и перевел разговор на другой предмет. Они же, напротив, воспользовались представившейся возможностью поговорить с царем о религиозном долге и, не зная его скрытого в глубине души образа мыслей, стали наставлять его в том, как надлежит совершить жертвоприношение:

4. «Никогда не медлишь ты исполнить обязанности государя, которые направлены на приобретение и на охрану царства, причем всегда порядок исполнения их определяется святым законом.

5. Искусен ты в служении триаде; для блага подданных твой лук всегда натянут - так почему ж столь нерадив твой ум, что медлит он построить мост, ведущий в царство небожителей, которому название - «жертва»?

6. С глубоким уважением, как слуги, относятся к твоим велениям цари, их исполнение считая счастьем. И вот пришло время, о несущий смерть врагам, великой жертвою достигнуть счастья, блещущего славой.

7. Хотя, конечно, сам ты свят всегда, как дикшита¹, благодаря любви к даяньям и вниманию к обетам, но все же надлежало бы тебе долг уплатить богам, свершивши жертву, как повелевают Веды.

8. А бога, удовлетворенные твоею жертвой, свершенною, как надлежит, дождь ниспошлют на землю; по сей причине приступай же к совершенью жертвы. Ведь эта жертва - благо для народа, да и тебя она прославит».

И у царя явилась мысль: «Как сильно должен колебаться в своих убеждениях человек, хотя бы исполненный веры и любящий святой закон, если он будет без размышления выслушивать мнения людей; ведь его нетвердый ум легко может быть увлечен доверием к другим! Поистине ведь

9. Кого среди людей прибежищем надежным почитают, те иногда под видом ревности к закону доходят даже и до нарушения его; и человек, последовав за ними, по наставленью их на путь дурной вступает и мечется в теснине, выхода ища.

10. Какая ж связь есть между причинением страданий жертвенным животным и святым законом, пребыванием в мире небожителей иль ублажением божеств?

11. Животное, которое лишают жизни, волшебной силой таинства, как говорят, идет на небеса - ведь потому его и убивают; по их словам, согласно с сущностью закона это; но то неправда: кто в потустороннем мире воспользоваться может тем, что сделано другим?

12. И по какой причине попадет на небеса животное, сердце которого от зла не отвратилось, и в нем не возросло решенье твердое творить прекрасные дела - неужто лишь за то, что убивают его во время жертвоприношенья?

13. Когда б животное, убитое при принесении жертвы, могло попасть на небеса, то разве сами брахманы не захотели бы собою заменить животных жертвенных? Так почему ж нигде не видим мы такого? Кто после этого их слову станет верить?

14. И подлинно ли небожители, оставив дивную амриту, несравненную по аромату и чудесной силе, по вкусу и по действию могучему, которую подносят им прекрасные апсары, придут в восторг от сальника и прочих жертв, полученных от убиенья несчастного животного?

Видно, теперь настало время действовать таким образом», - подумал царь, и, приняв это решение, он, как будто желая совершить жертву и одобряя слова своих советников, обратился к ним: «Поистине, у меня есть надежная опора, и я возвеличен милостью богов, если вы проникнуты мыслью о моем благе. Поэтому я хочу совершить жертвоприношение, принеся в жертву тысячу человек. Пусть же мои советники, каждый согласно своим полномочиям, позаботятся о доставке всего необходимого для этого дела. Пусть позаботятся найти и место, наиболее подходящее для возведения построек для саттры; следует также определить благоприятный для жертвоприношения лунный день, час, мгновение и созвездие».

После этого домашний жрец царя сказал ему: «Для успеха предпринимаемого дела ты, о великий государь, должен совершить по окончании одного жертвоприношения очистительное омовение авабхритха², после чего последовательно можно приступать к другим жертвоприношениям. Ведь очевидно, что если сразу взять для жертвоприношения тысячу человек, то это может вызвать нежелательные волнения в народе».- «Это верно»,- сказали царю брахманы, и он ответил им: «Оставьте, о достопочтенные, все ваши опасения о гневе подданных. Я устрою все так, что мой народ не будет возмущаться». После этого царь, собрав горожан и селян, обратился к ним со следующими словами: «Я хочу совершить жертвоприношение и принести в жертву тысячу человек. Но ни один достойный человек, не совершивший зла, не будет отдан мною, как жертва, на заклатие. Поэтому каждого из вас, кого я, начиная с сегодняшнего дня с помощью своих всюду проникающих глаз, которыми будут служить люди незапятнанные, отряхнувшие сон

беззаботности, замечу как преступающего границы благонравия и нарушающего мои приказания, я отдам для принесения в жертву как оскверняющего свой род и как врага своей страны.

Да будет вам это известно!».

В ответ на эти слова старейшины, почтительно сложив руки, обратились к царю:

15. «Все действия твои направлены на благо подданных, и разве есть причина, чтобы осуждать их, о великий государь? Сам БрахмаЗ должен был бы поведение твое одобрить, о образец всех добрых поведений! Будь здесь ты наивысшим образцом для всех!

16. То, что приятно государю, приятно также и для нас: тебе ведь также кажется приятным лишь наше благо и лишь то, что нам приятно!».

Так была принята речь царя, горожанами и селянами. После этого царь разослал повсюду по городам и селам достойных доверия слуг, повелев им схватывать всех злых преступников, а также ежедневно возглашать следующее, предварительно оповещая об этом народ барабанным боем:

17. «Хранящий безопасность царь дарует безопасность всем добрым людям, украшенным прекрасным повелением и постоянной чистотой; для блага же народа он жертвоприношение желает совершить с закланьем тысячи преступников, для жертвы предназначив тех, кто закоснел в злочинствах.

18. И тот, кто повеление царя, что почитается даже вассалами-князьями, преступит в высокомерии своем или в попустительстве желаньям беззаконным, тот, этими поступками своими осужденный, в несчастье будет ввергнут и обратится в жертву искупленья; привязан будет он к столбу для принесены в жертву; в своих страданиях достойный сожаленья, своими муками он будет взоры привлекать людей».

И вот жители страны этого царя, приняв во внимание, что царь велел разыскивать безнравственных людей с целью принести их в жертву, ежедневно слыша страшные слова царского приказа и видя его слуг, разосланных повсюду с поручением хватать порочных людей, оставив свои безнравственные наклонности, стали всеми силами стремиться к самообузданию и доброму поведению: отвратившись от склонности к вражде, они обратились к взаимной любви и уважению; среди них прекратились раздоры и ссоры; с глубоким уважением стали они относиться к словам старших; стали искусны в проявлении щедрости; стали гостеприимны и сияли скромностью и благовоспитанностью, словно жили в Критаюге.

19. От страха смерти, от мыслей о загробном мире, а также по причине семейной гордости, стремленья к доброй славе, стыдливости, возросшей от великой чистоты сердечной, народ там непорочной, чистой жизнью стал сиять.

20. Чем глубже весь народ святым законом проникался, тем с большей ревностью царевы слуги старались выследить людей дурного поведения, и потому никто не преступал закон.

21. И вот, услышав обо всем, в его стране происходящем, царь просиял великой радостью и, наградивши вестников за их приятные известия, он с наставлением к своим министрам обратился:

22. «Мое стремление высшее - народ свой охранять; теперь пришел он в состояние, достойное награды; богатства эти все, что предназначены для жертвы, хочу я в жертву принести, в согласии с решением прежним.

23. Пусть каждый, сколько пожелает, вволю у меня возьмет богатства, топлива для счастья. Да будет изгнана из царства моего та бедность, которая страданиями мою страну томила.

24. Когда я принял твердое решение спасти народ, когда благодаря высокой вашей помощи, так средства возросли мои, мне кажется, что бедствие народа, гнев мой вызывая, жжет мое сердце каждый миг».

И вот советники царя, с величайшим восторгом приняв его слова, распорядились устроить дома для бесплатной раздачи даров по всем деревням, городам и рынкам, а также в местах отдыха на дорогах и, согласно приказанию царя, стали ежедневно удовлетворять всех нуждающихся, с великой щедростью исполняя желания каждого.

25. Тогда народ, освободившийся от бедности и вдруг разбогатеv благодаря богатствам царским, в прекрасные одежды облачившись, блистал, как будто в дни торжеств великих.

26. И, сотканная из хвалебных гимнов радостных просителей, распространилась широко повсюду слава государя, как лотоса пыльца, его тычинками рожденная, все далее волнами легкими по озеру разносится.

27. Таким путем, благодаря тем мудрым мерам государя, народ весь к жизни добродетельной вернулся, и бедствия, утратившие силу вследствие благополучия народа, непрерывно возраставшего, исчезли, не находя ни в чем опоры.

28. Все сезоны года приятны стали, наступая регулярно, как новые цари вступают [на престол], придерживаясь строгого порядка; земля богатые там жатвы стала приносить; покрылись лотосами водоемы с чистой голубой водой.

29. Тяжелые болезни более не мучили народ, лекарственные травы огромную целительную силу получили; как надлежит, в то иль другое время года всегда там веял ветер; планеты двигались вокруг путем благоприятным.

30. И никому не угрожала там опасность ни извне, ни внутри царства, ни от случая слепого; народ же соблюдал святой закон и верен был своим обетам: поэтому, казалось, наступила Критаюга.

Когда таким образом царь совершил, согласно со святым законом, свое жертвоприношение, утолил страдания бедняков и пресек все другие бедствия, его страна являла прекрасную картину счастья; народ был полон радости и неустанно повторял слова благословения царю, и слава его распространилась повсюду. И вот один из его главных министров, душа которого обратилась к вере, сказал царю такие слова:

«Поистине прекрасно говорится:

31. Имея постоянно дело с деяньями людей различных - высоких, низких или средних - властители всех превосходят мудростью.

Это истина. Ты, государь, принеся, согласно со святым законом, жертву безгрешным, безупречным способом, избегнув умерщвления животных, доставил своему народу счастье в обоих мирах; окончены его несчастья, равно как и страдания бедности, и он направлен на стезю нравственной жизни. К чему же много говорить? Счастлив твой народ!

32. Меха антилопы черной, что на тебя накинут, подобен знаку на луне; твои ограничены! в состоянии дикша несколько не ослабили естественную прелесть повеленья твоего; прическа на твоей главе теперь не менее прекрасна, чем когда она была под царским зонтиком; свою щедростью Ты отнял гордость даже у того, кто сотню жертв принес4: его лишил ты славы.

33 О мудрый, ничтожна, вредоносна жертва большинства людей, стремящихся к награде; а эта жертва, украшение славы, соответствует твоей моральной чистоте, чарующей своей безупречностью.

34. О сколь блаженна участь подданных, которым ты защитник: ведь, несомненно, даже и отец не может стать таким защитником своих детей!».

Другой сказал:

35. «При наличии великого богатства люди обычно щедрость проявляют, надеясь на награду; а поведением нравственным стремятся к воздаянию в сем мире или жаждут неба, но проявление подобное обоих этих качеств, как у тебя, искусного в поступках ради ближних, не наблюдается у тех, кто не возвышен мудростью и бескорыстной добротой не блещет».

Таким образом, «чистых сердцем не склонить к дурным деяниям»; помня об этом, следует стремиться к душевной чистоте.

36. И поскольку стремление к благу подданных несет царям спасение, счастье и славу, нельзя им отвращаться от него.

[Так следует сказать в поучение царям. Еще следует добавить: возрастание праведности в народе ведет к благополучию; зная это, стремящийся к благополучию должен обратиться к праведности, а также следует рассказывать, что «Никогда вред, причиняемый живым существам, не ведет к благополучию, а лишь щедрость, смирение и самообуздание. Поэтому всякий, кто стремится к нему, должен проникнуться щедростью и прочими добродетелями».

Равным образом следует рассказать это, когда речь идет о Татхагате, говоря: «Наш Владыка еще в прежних своих рожденьях показал, что сердце его стремится к действиям на благо ближних».]

Примечания:

1 Дикшита - так называется человек, начиная с момента дикши (очищающие обряды перед большим жертвоприношением) до авахритха (см. след. прим.).

2 Авахритха - заключительное омовение после совершения жертвоприношения.

3 Брахма - высший бог, творец вселенной в религиозно-философской традиции индуизма.

4 «...Кто сотню жертв принес...» - один из эпитетов Индры.